На правах рукописи

Бадаев Евгений Васильевич

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Н. И. КОНРАДА

Специальность 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск 2008

Работа выполнена на кафедре новой, новейшей истории и международных отношений
ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Решетникова Людмила Сергеевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, доцент
Николаева Ирина Юрьевна
кандидат исторических наук, доцент
Пиков Геннадий Геннадьевич

Ведущая организация: Институт стран Азии и Африки
МГУ имени М. В. Ломоносова

Защита состоится 19 декабря 2008 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.267.03. при ГОУ ВПО «Томский государственный университет».
Адрес: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»
Автореферат разослан «5» ноября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор О. А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современный поиск приемлемой научно-методологической основы, позволяющей вписать в единый процесс развития всю многогранность взаимодействия объективных причинно-следственных связей, культурно-исторических аспектов и антропологическую проблематику остается важной чертой современного историописания.

Если в зарубежной исторической науке культурно-антропологическая проблематика активно разрабатывалась, то советская наука демонстрировала определенную слабость в изучении человека в истории. Работы Н. И. Конрада олицетворяли определенный прорыв в научно-исследовательской проблематике советского востоковедения и исторической мысли. Они предлагали целому поколению советских гуманитариев новые идейные и концептуальные горизонты, связанные с проблемой изучения «конкретно-исторического» человека. Это заставляет предпринимать новые попытки их осмысления. Эволюция научных и общественных взглядов ученого изучена явно недостаточно. Это относится как к философским воззрениям Н. И. Конрада, так и культурно-исторической концепции развития человечества. Данное обстоятельство и побудило автора настоящей работы рассмотреть проблему развития идейно-теоретических воззрений ученого и формирование его взгляда на всемирный культурно-исторический процесс.

Степень изученности темы. Устойчивый интерес к его работам и научно-организационным идеям возник уже в 1920 – 1930-е годы. Во многом это было обусловлено процессом трансформации, как самого востоковедения, так и гуманитарной науки в целом, а также строительством новой советской культуры. Его переводы японских литературных памятников, работы по

истории японской литературы и театру - привлекли внимание М. Горького, В. Э. Мейерхольда, С. Л. Радлова[1].

Исследования ученого не остались без внимания со стороны востоковедов. Работы Н. И. Конрада вызывали неоднозначные оценки. Представители классической ориенталистики: В. М. Алексеев, И. Ю. Крачковский - высказывали сомнения о достаточной фундированности работ Н. И. Конрада из - за слишком разнообразного исследовательского размаха и широкого кругозора[2]. Более молодое поколение востоковедов с большим интересом отнеслись к работам ученого. В центре их внимания оказались те работы Н. И. Конрада, где предпринимались попытки творческого освоения новых теоретических разработок и инструментария в рамках социологического направления. В рецензиях Э. Гримма, Е. Д. Поливанова, С. Л. Радлова, О. Плетнева, А. Новичева отмечались успешные попытки Н. И. Конрада в освоении социологических методов и их применении к изучению проблем истории и литературы[3]. Несмотря на разность оценок, все сходились во мнении, что работы Н. И. Конрада актуальны, умны, строго научны и интересны.

Большинство работ о Н. И. Конраде и его научной деятельности приходится на 1960 – 1980-е годы. В относительно либеральной обстановке 1960-х годов у советских ученых и интеллигенции проявился интерес к вопросам методологии и философии истории, вопросам культуры. В этой атмосфере научно-теоретические разработки Н. И. Конрада, нашедшие свое отражение в работах 1950 – 1960-х годов, оказались в центре общего внимания. В результате сформировалась достаточно большая группа работ, авторы кото-

---

[1] Подробно об этом пишет В. М. Алпатов в работе: Алпатов В. М. Николай Иосифович Конрад. К столетию со дня рождения // Восток. - 1991. - № 2. - С.73. Об этом же свидетельствует активная переписка Н. И. Конрада с В. Э. Мейерхольдом с 1927 по 1930 года. См.: Н. И. Конрад. Неопубликованные работы. Письма. - М., 1996. - С.263-267.

[2] Документы, подтверждающие это, приводятся в работе А. О. Тамазишвили: Тамазишвили А. О. К столетию Н. И. Конрада // Япония 1991 – 1992. Ежегодник. - М., 1994. - С.196.

[3] Гримм Э. Рец. на кн.: Конрад Н. И. Япония. Народ и государство: исторический очерк. Пг., 1923 // Новый Восток. - 1924. - Кн. 5. - С.430-432.

рых сконцентрировались на анализе научно-методологических идей Н. И. Конрада.

Работы Н. И. Конрада с их акцентом на литературно-культурной и гуманистической проблематике в общественном сознании воспринимались как возрождение традиций классической ориенталистики, а сам Н. И. Конрад был олицетворением «живой связи времен». Интерес к личности Н. И. Конрада стал характерной чертой исследовательских работ 1960 – 1980-х годов. Единство указанного периода поддерживается и тем, что авторами большинства исследовательских работ были люди либо лично знавшие Н. И. Конрада, либо состоявшие с ним в переписке: его ученики, коллеги, друзья, оппоненты.

Важным событием этого времени стали издания сборников трудов Н. И. Конрада: «Запад и Восток», «Очерки японской литературы», «Избранные труды: История и другие[4]. Эти труды содержали как опубликованные ранее работы, так и неопубликованные материалы 1920 – 1950-х годов.

Часть материалов о Н. И. Конраде и его работах этого периода имеют определенную специфику. Большинство работ 1960 – начала 1970-х годов представлено юбилейными статьями и некрологами[5]. Наиболее значимыми из них являются сборники: «Китай. Япония. История и филология: (К 70-летию Н. И. Конрада)», «Историко-филологические исследования: Сборник статей к 75-летию академика Н. И. Конрада» и другие. В статьях японистов Э. Я. Файнберг, К. М. Попова, А. Н. Соколова показана роль Н. И. Конрада в изучении японской истории, культуры и языка[6]. Китаеведом, доктором экономических наук В. М. Штейном дан анализ трудов ученого по военно-

[4] Японская литература. От «Кодзики» до Токутоми. - М., 1974.; Избранные труды: Синология. - М., 1977.; Избранные труды: Литература и театр. - М., 1978.; Очерки истории культуры средневековой Японии VII-XVI века. - М., 1980.

[5] Полный список юбилейных статей и некрологов опубликован в работе из серии «Материалы к биобиблиографии ученых»: Конрад Николай Иосифович. - М., 1994.

[6] Файнберг Э. Я. Академик Н. И. Конрад – историк Японии // Китай. Япония. История и филология. - М., 1961. - С.167-181; Попов К. М. Вопросы национальной культуры Японии в трудах Н. И. Конрада // Историко-филологические исследования. - М., 1967. - С.466-472.

философской мысли Китая[7]. Сам характер сборников и некрологов способствовал достаточно объективному отражению вклада Н. И. Конрада в развитие таких областей знания в востоковедении как литературоведение, языкознание, история, философия, искусствоведение[8]. Авторы в своих текстах наметили часть тех проблем, которые найдут свое дальнейшее развитие в работах о Н. И. Конраде 1970 – 1980-х годов.

Важной вехой в осмыслении научно-теоретического поиска Н. И. Конрада стали рецензированные отклики и статьи на опубликованную в 1966 г. работу ученого «Запад и Восток» и его переписку с английским историком А. Дж. Тойнби. Они принадлежали перу А. Я. Гуревича, Д. С. Лихачева, В. И. Семанова, Л. С. Тихвинского, А. Л. Монгайта, В. С. Сановича. Позиции авторов рецензий схожи во многих моментах. По их мнению, книга стала знаменательной вехой в развитии советского востоковедения за последние 36 лет. Отмечался, прежде всего, общеметодологический характер работы, способный обратить на себя пристальное внимание историков. Акцент был сделан на нескольких, с точки зрения авторов, принципиально важных положениях в концепции Н. И. Конрада. Во-первых, доказывая на широком фактическом материале единство мирового исторического процесса, Н. И. Конрад не перестает указывать на развитие в культурных ареалах глубокой самобытной культуры[9]. Во-вторых, подчеркнут гуманистический подход ученого к проблеме культурно-исторического развития[10]. В-третьих, неизменно под-

---

[7] Штейн В. М. Исследование академика Н. И. Конрада по истории древнекитайского военного искусства // Китай. Япония…Указ. соч. С.39-44.

[8] Брагинский И. С. Более полувека в научном строю // Историко-филологические исследования. - М., 1967. Гуревич А. Я. Николай Иосифович Конрад (1891 – 1970) // Средние века. - М., 1971. - Вып. 33. - С.340-342; Иоффе И. Л. Памяти Николая Иосифовича Конрада (1891 – 1970) // Вестник МГУ. Сер. 13. Востоковедение. - 1971. - № 1. - С.105-106.

[9] Гуревич А. Я. Запад и Восток в истории мировой культуры // Вопросы литературы. - 1966. - № 10. - С.216

[10] Наиболее последовательно данную точку зрения отстаивает в своей рецензии и отзыве на книгу Д. С. Лихачев: Человек и человечество // Литературная газета. 1970. 18 марта. -

черкивается борьба Н. И. Конрада с европоцентризмом и азиоцентризмом в исторической науке. С этим, по мнению рецензентов, и связано стремление Н. И. Конрада к осмыслению исторических категорий «античность», «средневековье», «ренессанс» не как локальных явлений, а понятий мировой истории, с учетом конкретного содержания исторического процесса на Западе и Востоке[11].

Не осталась без внимания и определенная противоречивость во взглядах Н. И. Конрада на проблемы Возрождения и Просвещения. Подробный анализ этого дан в рецензии В. И. Семанова. Впрочем, в наличии данных противоречий В. И. Семанов увидел необходимый для развития концепции элемент. В отличие от В. И. Семанова китаевед Л. Эйдлин, опираясь на те же внутренние противоречия, подвергает критики идею Н. И. Конрада о наличии в историко-культурном развитии Китая этапа, сходного с европейским Возрождением[12].

Основные дискуссии проходили вокруг выдвинутой Н. И. Конрадом концепции Мирового Возрождения. Это стимулировало рост конкретных исследований по проблемам культуры стран Востока. В отечественной исторической науке существует лишь одна работа, посвященная историографии Мирового Возрождения. Она принадлежит итальянисту М. Т. Петрову, опубликовавшему в 1989 г. монографию «Проблема Возрождения в советской науке. Спорные вопросы региональных ренессансов». Его попытка дать свое определение «Возрождения» выглядит несколько парадоксально. Автор, специалист по Италии, лишь вскользь упоминает о спорах по поводу европейского Ренессанса, зато легко критикует Н. И. Конрада и других востоковедов,

---

С.7; О книге академика Н. И. Конрада «Запад и Восток» // Лихачев Д. С. Прошлое – будущее: Ст. и очерки. - Л., 1985. - С.346-350.

[11] Тихвинский С. Л. Некоторые вопросы истории Японии в современной советской историографии // Вопросы истории. - 1967. - № 4. - С.143-145; Семанов В. И. Рецензия на кн.: Конрад Н. И. Запад и Восток. М., 1966 // Известия АН СССР. Серия лит. и яз., 1966. Т. 25. Вып. 6. С.532-535.

[12] Эйдлин Л. Идеи и факты. Несколько вопросов по поводу идеи китайского Возрождения // Иностранная литература. 1970. № 8. С.214-228.

а также специалистов по русской культуре. На базе этой односторонней критики неевропейских ренессансов и выстраиваются автором основные типологические черты европейского Возрождения.

Первой наиболее основательной историографической работой о Н. И. Конраде стоит считать опубликованный в 1974 г. сборник статей «Проблемы истории и теории мировой культуры». Он вобрал в себя все положения, высказанные в ряде ранее опубликованных статей, некрологов, рецензий и отзывов. Однако в нем проявилась и новая тенденция в изучении научной и общественной деятельности ученого. Часть авторов попыталась раскрыть неординарность самой личности ученого. Статьи Л. Д. Позднеевой, Е. М. Пинуса, М. Б. Храпченко, А. Л. Монгайта – раскрывали перед читателем Н. И. Конрада как ученого, педагога, гражданина, талантливого организатора[13].

Издание в этот период времени избранных трудов ученого вызвало новый виток интереса к теоретико-методологическим поискам Н. И. Конрада. Наиболее оригинальными исследованиями в этом направлении стали статьи историков Р. Подольного, С. Л. Утченко, Л. Н. Гумилева, Б. Л. Сучкова, В. В. Иванова.

Р. Подольный в своей рецензии «Смысл истории» на работу «Конрад Н. И. Избранные труды. История» отмечал, что для ученого прошлое по своей природе было системно. Н. И. Конрад, по его мнению, являлся одним из родоначальников в отечественной исторической науке системного подхода в истории[14]. Близок по своим взглядам к Р. Подольному и С. Л. Утченко. Он подчеркивал, что для Н. И. Конрада характерно не только понимание

[13] Позднеева Л. Д. Н. И. Конрад как педагог // Проблемы истории и теории мировой культуры. - М., 1974. - С.86-96; Пинус Е. М. Н. И. Конрад – ученый и педагог // Там же. С.80-85; Монгайт А. Л. Переписка Н. И. Конрада и А. Тойнби // Там же. С.143-160; Храпченко М. Б. Ученый и человек: (Штрихи к портрету) // Там же. С.12-16.
[14] Подольный Р. Смысл истории // Знание – сила. - 1979. - № 4. - С.20-22.

культурно-исторического процесса как системы, но и осознание ее структурной иерархичности[15].

Несколько обособленную позицию среди исследователей культурно-исторической концепции Н. И. Конрада занимает Л. Н. Гумилев. Свою точку зрения он отразил на страницах работы «Этногенез и биосфера Земли»[16]. Он соглашается с мнением, что концепция Н. И. Конрада по своей природе системна. Истоки этой системности, по мнению Л. Н. Гумилева, необходимо искать в успешном объединении Н. И. Конрадом основных идей двух конкурирующих исторических концепций: всемирно-исторической и культурно-исторической (цивилизационной). Это позволило Н. И. Конраду в рамках единой концепции изучать как переходные процессы, так и устойчивые формы социального бытования. Однако, по мнению Л. Н. Гумилева, довлеющая над автором аберрация близости, т. е. наполнение более близких исторических явлений большей значимостью, приводит к хронологической несоразмерности переходных эпох. Это обстоятельство, считал ученый, значительно снижает эффективность концепции Н. И. Конрада как инструмента для познания исторического процесса.

Устойчивый интерес к научно-методологическим разработкам Н. И. Конрада в советской науке 1970 – 1980-х годов направил внимание ряда авторов на поиск истоков теоретических разработок ученого. В исследовательское поле стала входить проблема изучения раннего периода научной деятельности ученого.

Первыми в своих статьях эту проблему обозначили Б. Л. Сучков и В. В. Иванов. Б. Л. Сучков, анализируя работы Н. И. Конрада по истории японской литературы, отмечал преемственность в методах и методологиче-

[15] Утченко С. Л. «Единство мирового исторического процесса и идея гуманизма»: (По поводу выхода в свет «Избранных трудов» академика Н. И. Конрада. М., 1974.) // Вестник древней истории. - 1975. - № 3. - С.172-180

[16] Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. - М., 1993. - С.154-155.

ских подходах ученого в работах 1920-х и 1950-х годов[17]. Данная идея была поддержана В. В. Ивановым. Он, на основе анализа статей Н. И. Конрада по литературе и языкознанию 1920-х годов, пришел к мнению о наличии определенной двойственности в научно-теоретических взглядах молодого ученого. С одной стороны, В. В. Иванов отмечал вероятность влияния на эти работы идей О. Шпенглера; с другой, указывал на тот факт, что толчком для историко-культурного синтеза стали работы по изучению проблем взаимоотношений между китайскими и японскими элементами в письменности и языке[18].

Однако данный интерес не нашел должного развития в период 1960 – 1980-х годов. Проблема была обозначена, но дальнейшее ее развитие происходило уже в новых исторических условиях и научно-исследовательской атмосфере 1990 – начала 2000-х годов.

Новым периодом в изучении творческого наследия Н. И. Конрада стали 1990-е годы XX века. Во многом этому способствовала общая обстановка в исторической науке. Отправным моментом нового периода стал проведенный в 1991 г. во Всесоюзной государственной библиотеке иностранных языков вечер памяти Н. И. Конрада. В выступлениях Д. С. Лихачева, Н. И. Балашова, И. Г. Птушкина, В. М. Алпатова обозначилась канва тех идей, которые станут реализовываться в работах 1990-х годов. Красной нитью через все выступления проходила мысль о необходимости обращения более пристального внимания исследователей на ранний период деятельности Н. И. Конрада, на проблемы формирования и эволюции его научных взглядов, перипетий творческого пути[19].

---

[17] Сучков Б. Л. Автор и его книга // Конрад Н. И. Очерки японской литературы. - М., 1973. - С.3-18.

[18] Иванов В. В. Н. И. Конрад как интерпретатор текста // Исэ-моногатари. - М., 1979. - С.260-286.

[19] Сорокина М. Ю. Вечер памяти Н. И. Конрада // Известия АН СССР. Сер. Лит. и яз., 1991. Т. 50. Вып. 6. С.569-572.

Началось издание богатейшего эпистолярного наследия ученого, хранившегося как в архиве РАН, так и личных архивах его коллег. Первоначально, отдельные темы переписки нашли свое отражение в небольших статьях на страницах журналов и сборников[20]. Однако в 1996 г. было осуществлено издание отдельной работы «Н. И. Конрад. Неопубликованные работы. Письма». В книге представлена обширная переписка ученого, а также ряд его выступлений и ранее неиздававшихся работ. Переиздаются отдельные работы Н. И. Конрада, ставшие уже библиографической редкостью[21]. Публикации источников стимулировали исследования жизненного пути ученого, формирование его личности и гражданской позиции. Этот пробел был заполнен статьями М. Ю. Сорокиной, А. О. Тамазишвили, Р. Ш. Джарылгасиновой[22].

Интерес к личности и идейно-теоретическим взглядам Н. И. Конрада был связан и с новым витком изучения работ английского историка А. Дж. Тойнби. В центре внимания оказалась переписка двух ученых. В 1999 г. состоялась защита диссертационного исследования О. В. Воробьевой, в котором содержалась глава, посвященная анализу данной переписки. Характер переписки и идеи, отраженные в ней, по мнению автора, стали «опережающим отражением» тех неоднозначных процессов, которые происходили в российской историографии с середины 1980-х годов[23].

Несколько особняком стоят исследования В. М. Алпатова. Его работы - это единственная на сегодняшний день попытка рассмотреть весь период

---

[20] Сорокина М. Ю. «Голос источников». К истории одной несостоявшейся публикации (Н. И. Конрад – Б. Б. Вахтин) // In memoriam. Исторический сборник памяти Ф. Ф. Перченка. - М. – СПб., 1995. - С.296-320.

[21] Конрад Н. И. Японская литература в образцах и очерках. - М., 1991; Конрад Н. И. Япония. Народ и государство. Исторический очерк // История Японии. - М., 2002. - С.146-321.

[22] Сорокина М. Ю. Николай Конрад: жизнь между Западом и Востоком // Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР. - М., 1995. - С.128-143; Тамазишвили А. О. К столетию Н. И. Конрада // Япония 1991 – 1992. Ежегодник. - М., 1994. - С.191-207. и ряд других статей.

[23] Воробьева О. В. Учение А. Тойнби о цивилизациях в трактовке отечественной историографии: автореф.дис….канд.ист.наук. - Липецк, 1999. Впервые полная версия переписки А. Дж. Тойнби и Н. И. Конрада была опубликована в работе: Н. И. Конрад. Неопубликованные работы. Письма. - М., 1996. - С.397-432.

жизненного пути и научного творчества Н. И. Конрада[24]. Автор стремится показать творческий путь ученого в едином контексте общеполитической ситуации в стране и развитием отечественного востоковедения, как научной дисциплины.

Однако в своих работах В. М. Алпатов не смог отойти от идеализации одного фактора в ущерб другому. Автор полностью подчиняет эволюцию научных взглядов Н. И. Конрада внешнему фактору, т. е. общеполитической конъюнктуре. Это приводит к игнорированию индивидуальных черт исследователя и его интересов, которые в случае с Н. И. Конрадом играют первостепенную роль.

Научная новизна исследования определяется слабой изученностью процесса становления личности ученого во взаимосвязи с его творческим поиском, формирования и эволюции социально-политических и культурно-исторических взглядов Н. И. Конрада. Этот процесс отражен, с одной стороны, в общем контексте исторической судьбы отечественного востоковедения в XX столетии; с другой, тех внутренних изменений, которые происходили в самой научной дисциплине. В соответствии с этим в работе прослеживаются общие тенденции становления отечественного востоковедения за семьдесят лет XX в., а также даются новые оценки деятельности и научно-теоретического поиска Н. И. Конрада, его вклад в развитие отечественного востоковедения. В диссертации содержатся новые факты, раскрывающие влияние теоретических идей российской философской традиции, а также методологических основ «И-цзина» и сунской философии на культурно-исторические изыскания ученого. В работе предлагается новая периодизация эволюции научно-теоретических взглядов Н. И. Конрада с учетом внутренних императивов развития взглядов самого ученого. В научный оборот рос-

[24] Алпатов В. М. Конрад и Невский // Российские востоковеды. Страницы памяти. - М., 1998. - С.29-63.; В. М. Алпатов Николай Иосифович Конрад. К столетию со дня рождения // Восток. - 1991. - № 2. - С.69-83.

сийской историографии вводится ряд новых архивных материалов, касающихся изучения проблем биографии и научной деятельности Н. И. Конрада.

Объектом настоящего диссертационного исследования является изучение формирования культурно-исторической концепции Н. И. Конрада в контексте современного ему времени.

Предметом исследования является эволюция теоретико-методологических подходов Н. И. Конрада и его культурно-историческая концепция, в соответствии с которой ученый и пытается дать объяснение развития человеческого общества. Культурно-исторический подход Н. И. Конрада к истории развития человеческого общества раскрывается ученым преимущественно на материале средневекового Китая и Японии.

Цель диссертации – изучение творчества Н. И. Конрада в контексте современной ему эпохи, его вклад в развитие отечественного востоковедения и формирование культурно-исторической концепции.

В соответствии с основной целью, в работе выделены следующие **задачи:**

- изучить жизненный путь и научно-педагогическую деятельность Н. И. Конрада в связи с социально-политической обстановкой в стране;
- дать развернутую характеристику мировоззренческой эволюции ученого;
- выяснить теоретико-методологические основы в разные периоды творчества Н. И. Конрада;
- очертить основные положения культурно-исторической концепции Н. И. Конрада.

Методологической основой исследования послужили принципы системной методологии. Следование принципу системности выразилось в стремлении при анализе эволюции теоретико-методологических подходов и общественно-политических взглядов Н. И. Конрада рассматривать их в контексте исторических событий и обстоятельств общественной и личной жиз-

ни, уровня развития наук того или иного периода. В диссертации используются и некоторые специальные методы исторического познания: историко-генетический, историко-сравнительный,

Источниковая база исследования, привлеченная для решения задач, поставленных в диссертационном исследовании, многообразна по своему характеру.

Первая группа источников – опубликованные произведения Н. И. Конрада. Это, прежде всего, работы по проблемам древней, средневековой и новой истории, литературы и культуры Японии, Китая и Кореи. К ним примыкают отзывы, рецензии, предисловия и послесловия Н. И. Конрада на работы других ученых. Часть работ и лекционных курсов Н. И. Конрада не опубликованы и хранятся в Архиве РАН в личном фонде ученого (ф. 1675). Они являются важным источником для уяснения эволюции идейно-теоретических взглядов Н. И. Конрада и его культурно-исторической концепции.

Вторая группа источников – выступления ученого на заседаниях ОЛЯ АН СССР и МГИВАН, годовые отчеты о своей деятельности в ОЛЯ АН СССР. Большинство из них хранятся в архиве РАН (ф.1675). В них отражен взгляд ученого на проблемы развития отечественного востоковедения, поставлена новая проблематика исследований и методических подходов.

Третью группу источников составляет обширное эпистолярное наследие ученого с 1910-х гг. до конца 1960-х гг. Оно дает возможность судить об истоках формирования его взглядов, позволяет получить представление о процессе выработки мировоззрения, общественной позиции, увидеть картину переживаний и внутренней борьбы. Основная масса данной группы источников была опубликована в работе «Н. И. Конрад. Неопубликованные работы. Письма».

Четвертая группа – документы. Это постановления, распоряжения, выписки из протоколов заседаний Президиума АН СССР и планы научно-исследовательской работы ОЛЯ АН СССР. В них определяются основные

цели и задачи востоковедных исследований с конца 1940-х гг. по конец 1960-х гг. (АРАН ф. 456)

Пятая группа источников – это воспоминания о Н. И. Конраде, отзывы о его научно-исследовательской деятельности, письма к ученому. Они позволяют очертить индивидуальный образ личности ученого на том или ином этапе развития отечественной востоковедной науки. Сам образ развития востоковедной науки воссоздается благодаря живому свидетельству В. М. Алексеева, П. М. Шаститко, И. А. Латышева, Э. Н. Комарова, М. С. Цын, самого Н. И. Конрада[25].

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала XX века до конца 1960-х гг. Нижняя граница – начало XX века, обусловлена тем, что в этот период начинается творческий поиск молодого ученого и зарождается интерес к проблемам теоретико-методологического характера. Верхняя граница исследования – конец 1960-х гг. период обоснования Н. И. Конрадом своих методологических подходов в работе «Запад и Восток», а также монографии «Очерк истории культуры средневековой Японии VII – XVI века».

Практическая значимость диссертации: фактический материал и научные обобщения могут быть использованы для разработки проблем истории развития отечественного востоковедения в XX веке, а также для подготовки обобщающих трудов по историографии и методологии; при написании учебных курсов и спецкурсов по данным дисциплинам.

Апробация работы. Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях и докладах автора на международных научных студенческих конференциях: Новосибирского государственного университета (2001 г., 2002 г.); международных конференциях Кемеровского государст-

[25] См. например: Алексеев В. М. Наука о Востоке. - М., 1982.; Латышев И. А. Япония, японцы и японоведы. - М., 2001.; Вспоминает Марианна Самойловна Цын // Российские востоковеды. Страницы памяти. - М., 1998. - С.106-116. и ряд других.

венного университета (2002 г., 2006 г.); летней научной школы «Россия и Восток» Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (2000 г.). Фрагменты исследования обсуждались на заседании Лаборатории «Экология культуры Востока» ИСАА МГУ. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Кемеровского государственного университета. По теме диссертации опубликовано 9 статей.

Структура диссертации предопределена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения, списка использованных источников и литературы, приложения, списка сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается актуальность темы, её научная новизна и практическая значимость, формулируются цели и задачи исследования, содержатся историографические и источниковедческие обзоры, выявлены методологические основания и хронологические рамки исследования.

В первой главе «Идейно-теоретические основы научного мировоззрения Н. И. Конрада» освещается период становления личности и обучения Н. И. Конрада, первый этап его научной деятельности.

В первом разделе первой главы диссертант отмечает, что существенное влияние на становление Н. И. Конрада как ученого оказали не только внутриполитическая обстановка и ситуация в российском востоковедении, но и внутреннее стремление молодого человека к поиску своей мировоззренческой модели восприятия действительности. Сам Н. И. Конрад связывал интерес к культуре и истории и «универсализм» своих взглядов на культурно-исторический процесс с полученным образованием. Классическая гимназия и Восточный факультет Санкт-Петербургского университета привнесли в сознание молодого Н. И. Конрада устойчивую убежденность в необходимости применения в исследования комплексного подхода. Это отразилось уже в

первом научном исследовании Н. И. Конрада, посвященном изучению начальной системы образования в Японии («Современная начальная школа в Японии» 1913 г.)

Однако сложившаяся на восточном факультете система образования имела узкий культурно-филологический характер исследований и пренебрегала изучением проблем современности. Н. И. Конрад уже в студенчестве нарушает многие устоявшиеся в востоковедении «каноны». Во многом это было связано с философским поиском молодого Н. И. Конрада. Он отличался от многих студентов широтой своих взглядов и интересом к этнографии и современности. Н. И. Конрад активно посещал лекции историко-филологического факультета Петербургского университета, курсы по этнографии в петербургском Музее антропологии и этнографии, обучался в Практической восточной академии. Сразу после окончания обучения он смог побывать с несколькими научными командировками в Китае, Корее, Японии – в тех странах, которые станут, впоследствии, основными объектами его изучения.

Данные поездки сыграют важную роль в профессиональном росте и научной деятельности Н. И. Конрада. Во-первых, был определен объект изучения – культура и история Японии. Выбор был сделан под влиянием нескольких обстоятельств. С одной стороны, российская японистика не имела сложившихся научных традиций, что позволяло заниматься практически любой проблемой впервые. С другой, оставалась возможность работать и с материалом Китая. Во-вторых, Н. И. Конрад на практике познакомился со спецификой восточного мышления. По воспоминаниям самого ученого, знакомство с философской традицией, основанной на идеях «И-цзина» («Книга перемен»), способствовало его преодолению европоцентристских взглядов. Пришло осознание того, что без «востокопонимания» невозможно «миропонимание». Это подтолкнуло Н. И. Конрада к активному теоретико-

методологическому поиску, выявлению подходов, способных синтезировать традиции западной и восточной философии.

В целом, данные научные командировки, подчеркивал ученый, стали тем знаменательным рубежом, когда он из «восточника» превратился не просто в «востоковеда», а ощутил себя истинным исследователем.

Второй раздел первой главы посвящен анализу идейно-теоретического поиска Н. И. Конрада в 20-30-е годы XX века. Н. И. Конрад принял Октябрьскую революцию 1917 г. В отличие от многих представителей российской интеллигенции, рассматривающих происходящие события как национальную катастрофу, молодой ученый оценивал их в позитивном ключе. Отказ от их негативной оценки открывал перед Н. И. Конрадом возможность более плодотворного поиска путей выхода из кризиса и определения своей общественной позиции. Надежду на преодоление кризиса Н. И. Конрад связывал с интеллигенцией, считая, что до тех пор, пока «идейная интеллигенция будет творить», есть шанс на будущее.

Объясняя свое сотрудничество с новой властью, он указывал несколько значимых для него моментов: наличие положительного потенциала в самой революции для национально-освободительного движения; изменения в системе образования, что позволило вывести востоковедение из изолированного положения в системе университетской науки, характерного для дореволюционного востоковедения. Это определило активное участие Н. И. Конрада в развитии новой системы высшего образования и научных структур, научно-просветительской деятельности, во всем том, что способствовало созданию новой советской культуры.

Данный период характеризуется и активным научно-теоретическим поиском. Этому способствовала и сама атмосфере в науке: кризис рационалистической парадигмы, становление новой советской науки. В атмосфере кризиса классического рационализма большую роль в философии стал играть иррационализм (мистицизм). В центре борьбы и взаимодействия рациональ-

ной и иррациональной парадигм стояла проблема человека. В отличие от рационализма в мистицизме была поставлена не абстрактная, а конкретно-духовная проблема человека, касавшаяся одновременно и теоретической, и жизненно-практической сферы. Интерес к проблеме человека, раскрывавшейся в новом ракурсе, сопровождавшийся идеей воспитания нового советского человека, с одной стороны; необходимость творческого освоения марксизма, решения практических идеологических и внешнеполитических задач, с другой, - требовали от востоковедов отойти от практики описательности явлений и направить внимание на поиск, разработку и освоение новой научной методологии. Н. И. Конрад принимал активное участие в данном процессе. Его стремление разработать новую идейно-теоретическую основу, способную показать как единство культурно-исторического развития человечества, так и его культурное многообразие, направило внимание молодого ученого на проблему человека, его сущности и существования.

Проблема человека и определяла основные направления идейно-теоретического поиска Н. И. Конрада. Это обусловило его интерес к работам зарубежных и отечественных философов, идеи которых оформились под влиянием иррационально-мистической традиции. Ученый увлекается идеями антропософии, проявляет особое внимание к работам А. Шопенгауэра, О. Шпенглера, Н. Лоссого, М. Бахтина, А. Мейера, В. Вернадского. Под влиянием их идей Н. И. Конрад приходит к пониманию того, что человек в своем существовании общается с миром в трех формах: биологической, социальной и духовной. Он обосновывает необходимость формирования целостного взгляда на человека. Это требовало сохранения комплексного подхода в гуманитарных науках и востоковедении. В условиях разногласия между позитивистами и неокантианцами Н. И. Конрад предлагает свое понимание места гуманитарных наук в системе наук. Если основным объектом изучения биологических наук является жизнь как явление природы, то объектом общественных наук – развитие жизни на её общественной стадии. Сами общест-

венные науки подразделялись на науки, изучающие строение общества и науки о «содержании жизни и реагировании на неё» (науки о культуре). Ученый особенно подчеркивал, что единство естественных и гуманитарных наук базируется на общности законов их развития, так как они отражают разные аспекты единой человеческой природы.

На этой основе Н. И. Конрад заявил и о необходимости пересмотра содержания традиционного для востоковедения комплексного подхода. Если традиционный комплекс предполагал взаимосвязь языка, литературы и религиозно-философской системы, то ученый переносил акцент на изучение системы связей политических, социальных и культурных аспектов. Эта идея нашла свое отражение в работе Н. И. Конрада «Япония. Народ и государство: исторический очерк» (1923 г.). Он подчеркивал, что ключевую роль в развитии политической и социальной систем играют общекультурные традиции. Сама культура являлась сложным переплетением и взаимодействием различных идеологических учений, определявших мироощущение разных социальных групп. При этом ученый выдвинул предположение, что единство каждой культурной эпохи задается господствующим в разные периоды мировоззрением. Это могло стать хорошей основой для синхронизации истории и культуры Японии с общемировым историческим и культурным процессом развития.

Интерес к социально-культурной проблематике направил внимание Н. И. Конрада на марксизм и социологические методы в изучении культуры. Марксизм предлагал глобальное видение исторического процесса, системность изучения социальных и экономических проблем, подчеркивал, что законы исторического развития продуцирует само общество. Обращение к марксизму позволило Н. И. Конраду поставить вопрос о влиянии классово-идеологических взглядов на культурный, в частности литературный, процесс («Японская литература в образцах и очерках» (1927 г.)); указать необходимость изучения переходных периодов при смене формаций, как ключевых в

развитии истории. Не участвуя напрямую в дискуссиях по социально-экономической истории, Н. И. Конрад, тем не менее, первым в советской японистике обозначил проблему изучения феодализма в Японии. Появление социально-экономической проблематики в исследованиях ученого было вызвано внешними факторами. С одной стороны, сюжетная линия его исследований во многом определялась и подчинялась научным приоритетам Института востоковедения АН СССР; с другой, отсутствием специалистов по социально-экономической истории Японии. Научная и организационная деятельность Н. И. Конрада была прервана в 1938 г. из-за его ареста по обвинению в шпионаже в пользу Японии.

Новые научно-теоретические подходы и методы позволили Н. И. Конраду, изучая в основном материал по культуре и истории Японии, обозначить ряд важных методологических проблем: изучение культурно-исторического развития отдельно взятой страны как в системе взаимоотношений определенного культурно-исторического региона, так и в рамках всемирно-исторического процесса; значение внешнего фактора в культурно-историческом развитии; изучение истории отдельной страны, региона, всемирного культурно-исторического процесса в единстве взаимодействия культурных, социальных и политических факторов; изучение не только устойчивых форм социально-культурного бытия, но и переходных процессов.

Вторая глава «Эволюция взглядов Н. И. Конрада в 1940 – 1960-х годах» посвящена раскрытию специфики эволюции идейно-теоретических воззрений Н. И. Конрада и анализу идейного ядра его культурно-исторической концепции. Период научного творчества Н. И. Конрада, охватываемый данной главой, весьма длителен. Его внутреннее единство базируется на трех основных тенденциях, характерных для научной деятельности ученого послевоенных лет. Во-первых, стремление ученого к возрождению традиций классического востоковедения; во-вторых, усиление интереса к китайской тематике и, в-третьих, активные выступления с общетеоретическими

работами по проблемам культурно-исторического процесса. Одним из ключевых моментов этого периода стало время, проведенное Н. И. Конрадом в заключении. Размышления ученого не только подвели определенный итог его деятельности, но и наметили дальнейшую канву научно-организационной работы и общественного поведения.

В первом разделе второй главы на примере научно-организационной и общественной деятельности ученого показано влияние идей и представлений о человеке, оформившихся в рамках российской философской традиции, на линию его общественного поведения и гражданской позиции. Положение о том, что жизненные трудности и кризисы способствуют формированию подлинной человеческой личности, принимается Н. И. Конрадом за аксиому поведения. Это помогло ему избежать морального надлома. Свой арест ученый отнес к разряду тех жизненных препятствий, преодоление которых укрепляет «внутренний императив» человека. Наличие данного внутреннего стержня, считал он, свидетельствует о том, что человек живет, а не существует. Жить же, по его мнению, значит всегда быть в общении со всеми таинственными процессами, развертывающимися вокруг нас. Время, проведенное Н. И. Конрадом в заключении, сформировало у него твердое убеждение в том, что человек должен брать на себя ответственность за окружающий его мир, который он сам создает своими поступками. Ученый, считал он, должен отстаивать свое право на свободу творчества, а наука должна не столько обслуживать интересы государства, сколько формировать и направлять их развитие.

Сам Н. И. Конрад после освобождения стал активно воплощать данный принцип в своей организационной, общественно-просветительской и научно-исследовательской деятельности. Такая позиция позволила Н. И. Конраду вновь проявить себя талантливым организатором и развернуть активную научно-организационную работу. Ярким примером этого стала деятельность Московской группы Института востоковедения АН СССР, руководителем которой с 1944 г. по 1950 г. был Н. И. Конрад.

В условиях новых идеологических кампаний конца 1940-х годов Н. И. Конрад не побоялся встать на защиту своих коллег от политизированной критики. В его лекциях, статьях звучали имена многих дореволюционных и репрессированных ученых. Это способствовало восстановлению преемственности в развитии отечественной гуманитарной науки, прежде всего востоковедения. Переписка же ученого с коллегами из-за рубежа, содействие изданию их работ, способствовала расширению международных взаимосвязей советской исторической науки и ее возвращению в лоно мировой науки в целом. Показательна в этом отношении переписка Н. И. Конрада с английским историком А. Дж. Тойнби. Она стала поворотным моментом в изменении характера диалога советских ученых с зарубежными коллегами. Переписка имела большой общественный резонанс.

Роль Н. И. Конрада заметно активизируется, он выступает в качестве одной из центральных фигур не только советского востоковедения, но и гуманитарных наук вообще. Публичные выступления научно-просветительского характера, поддержка отдельных представителей диссидентского движения оказывали влияние на формирование общей атмосферы духовного поиска советской интеллигенции. Н. И. Конрад, с его неизменным чувством времени, смог не только шагать в ритме с происходящими изменениями в советском обществе и науке, но и оказывать влияние на их развитие.

Во втором разделе второй главы дан анализ дальнейшего развития идейно-теоретических взглядов Н. И. Конрада. 1940-1960-е годы в научной деятельности ученого стали тем периодом, когда происходит расширение географии его научных исследований, а также активный теоретико-методологический поиск. В своих работах Н. И. Конрад отстаивает необходимость изменения отношения к гуманитарным, прежде всего исторической науке, дисциплинам. В центре внимания Н. И. Конрада вновь оказалась проблема человека. Однако подход и тональность в её изучении претерпели су-

щественные изменения. Если период 1920-1930-х годов отразил попытки ученого понять, что составляет природу целостного «человека», то в 1940 - 1960-е годы ключевой для него стала проблема взаимодействия и сосуществования человека с миром. История мыслиться как наука о человеке, и историческое пространство раскрывается через всю палитру взаимоотношений многомерного человека с социумом и природой.

Стремление понять, как происходит общение многомерного человека с социальными и природными системами, прошло красной нитью через все научные работы ученого 1940-1960-х годов, независимо от их проблематики. Этому содействовала и общая ситуация как в отечественной, так и зарубежной науке, отражавшая начало структурного кризиса в изучении человека. Поднимались вопросы о возможностях и границах познания в рамках рационализма.

В научной деятельности Н. И. Конрада проявились два взаимосвязанных подхода, отражавших стремление преодолеть проявившиеся ограничения. С одной стороны, Н. И. Конрад продолжал активно отстаивать идею сохранения комплексного востоковедения, базирующегося на системном объединении гуманитарных наук. Свое дальнейшее развитие она получила в 1960-е годы. Активный интерес ученого к проблеме человеческого сознания, законам его функционирования, сопровождался призывом не пренебрегать методами и приемами естественнонаучных дисциплин. С другой стороны, указывал на способность русской (космизм) и восточной (китайской) философской традиции расширить гносеологические возможности науки. Особое внимание уделялось идеям «И-цзина» и сунской философии. По мнению ученого, сунским философам удалось создать гибкую, диалектическую, всеобъемлющую философию, охватывающую природу, человека, историю, жизнь, системную в своей основе и учитывающую психоэмоциональную природу человека. Присущая этим философским традициям идея субстанционального единства человека и природы, позволяла Н. И. Конраду утвер-

ждать общенаучный характер системного метода и законов диалектики. Эти методы, по мнению ученого, не только приоткрывали внутренние принципы функционирования и развития мышления индивида, социума, природы, но и отражали их взаимосвязи.

Интерес к междисциплинарному изучению проблемы человека неизбежно приводил Н. И. Конрада к определенному переосмыслению господствующей формационной концепции. Подчеркивая единство человечества как биосоциального организма, ученый заговорил о необходимости построения глобальной истории, отражающей исторический процесс в его единстве и культурном многообразии. Попытки адаптировать формационную теорию элементами цивилизационной, подвели его, с одной стороны, к идее изучения исторического процесса с позиций системного подхода, с другой – необходимости развития сравнительных исследований.

Однако история, считал ученый, это не только развитие социально-экономических структур и отношений. В центре ее внимания должна стоять проблема эволюции сознания человека. Это подтолкнуло Н. И. Конрада к пересмотру понятийного содержания термина «формация». Учёный перевёл содержание термина из социально-экономической плоскости в социокультурную. При этом акцентировалось внимание на изучении гуманистических взглядов, как квинтэссенции мировоззрения и мироощущения человека на каждом историческом этапе. Культура становилась важным объектом изучения, как отражение внутреннего мира человека, его переживаний в контексте его многофункционального поведения.

В третьем разделе второй главы анализируются основные положения концепции Н. И. Конрада. В очерченных гранях культурно-исторической концепции отразились результаты научно-теоретического поиска и мировоззрения ученого. История для Н. И. Конрада, была не только эмпирической, но и теоретической наукой. Он сознательно уходит от «академической» модели ее изложения. Предпочтение было отдано философскому поиску. Исто-

ки исторического процесса, указывал он, необходимо искать в «сознании человечества», которое и есть «свидетельство самой истории». Сам ученый ограничился попыткой очертить лишь контуры своего подхода. Отсутствие фундаментальной, схематически выверенной концепции, по его мнению, должно было стимулировать интерес к научному поиску у молодого поколения исследователей.

Культурно-историческая концепция Н. И. Конрада – это первая попытка обосновать глобально-стадиальный взгляд на исторический процесс на базе системного подхода. Человечество, по его мнению, является единой биосоциальной «метасистемой», развитие которой напрямую сопряжено с природными процессами. Существование культурного и социально-экономического многообразия, наличие «центров» и «периферии» - являлось необходимым условием для выживания и развития «метасистемы». Её полицентричный характер, по мнению учёного, отражал наличие функциональных специализаций у разных цивилизаций. Наиболее ярко это проявлялось в переходные периоды. Различный цивилизационный опыт, по мнению Н. И. Конрада, обеспечивал «метасистеме» свободу выбора оптимальной модели дальнейшего развития. Эти идеи легли в основу взаимосвязанных концепций о мировом, восточном, китайском Возрождении, «автохтонных» и «отраженных» Ренессансах.

Выяснить сущность тех сил, которые объединяют данное многообразие в одну систему, указывал ученый, возможно только при обращении к источнику самой истории – человеку. Основным системообразующим фактором, считал Н. И. Конрад, является гуманизм. Монистический взгляд на человека, позволил Н. И. Конраду по-новому подойти к проблеме гуманизма. Понятие гуманизма не было абстрактным. Ученый указывал на сложную структуру данного явления. Являясь точкой пересечения и соотношения биологической, духовной и общественной форм человеческого существования, гуманизм приобретал характер ценностно-целевой функции, определявшей ведущее

направление развития «метасистемы». При этом характер и содержание гуманизма, подчеркивал Н. И. Конрад, менялись во времени. Они напрямую зависели от господствующего в тот или иной исторический период типа мышления. Наиболее полно это отражалось в культуре. Поэтому подлинный смысл развития человечества мог быть раскрыт только при изучении всемирной истории как культурно-исторического процесса, развивающегося по спирально-восходящей линии прогресса. Смысл исторического прогресса увязывался Н. И. Конрадом не с эволюцией общественных, политических или экономических институтов, а с изменениями самого человека, эволюцией его сознания.

Специфика системообразующего фактора заставила ученого по-новому подойти к проблеме движущих сил в истории. Силой, формирующей ценности и определявшей цель дальнейшего культурного и общественного развития, ученый считал интеллигенцию. Н. И. Конрад подчеркивал бесклассовый характер интеллигенции. Данная социальная группа, по его мнению, учитывала интересы всего общества, а не одного класса. Впрочем, Н. И. Конрад не отказался от идеи классовой борьбы. Однако классовая борьба, подчеркивал ученый, отражала лишь естественный диалектический процесс реализации предложенной интеллигенцией модели развития, с момента оформления до исчерпания ее внутреннего потенциала.

В целом, в работах 40 - 60-х годов XX в. Н. И. Конрад поставил ряд важных проблем: сопряжение эволюции человека и природы; роль взаимосвязей в истории развития отдельных народов и человечества как целостной «метасистемы»; значение структурных кризисов; роль социокультурных факторов в развитии общества; детерминизм и свобода выбора в историческом процессе; роль интеллигенции в трансформации социальных систем.

В заключении сформулированы выводы, основанные на анализе многочисленных источников**.**

Творческая деятельность Н. И. Конрада - важная веха в истории развития советской гуманитарной науки и общественного сознания в целом. Культурно-историческая концепция ученого - это одна из крупных попыток в рамках советской гуманитарной мысли дать целостное осмысление всемирно-исторического процесса, в его единстве и многообразии, сквозь призму человеческого измерения.

Базовым принципом мировоззрения Н. И. Конрада была идея о человеке, целостность которого проявлялась во взаимодействии его биологической, духовной и социальной сущности. Это сделало из Н. И. Конрада активного сторонника и популяризатора междисциплинарного синтеза, затрагивающего не только гуманитарные, но и естественные науки. Стремление понять исторический процесс с учетом многомерности человеческого существования, заставляло ученого ставить вопрос о расширении гносеологических возможностей гуманитарных наук за счет обращения к иным философским традициям и их методам.

В эволюции взглядов Н. И. Конрада можно выделить два этапа:

- Первый этап (1910-е – конец 1930-х гг.) характеризуется широким научно-методологическим поиском. Н. И. Конрад не ограничивал свой интерес только концепциями, созданными в рамках европейского рационализма. В поле зрения ученого входят теории и идеи, оформившиеся в лоне мистицизма, русской религиозно-философской мысли, дальневосточной философской традиции, оказавшие мощное воздействие на генезис и развитие его мировоззренческих взглядов. Они формируют его интерес к широкому спектру культурной и антропологической проблематики.

Становление советской гуманитарной науки и активные научные дискуссии способствовали росту его более пристального интереса к цивилизационному и, прежде всего, марксистскому подходу. В результате этого поиска появились работы по политической истории Японии, истории японской литературы, проблемам генезиса феодализма в Японии, Китае, Корее. Они за-

фиксировали идеи Н. И. Конрада о необходимости поиска в рамках марксизма новых подходов и теорий, способных не только утверждать единство исторического процесса, но и признать многообразие мира.

- Второй этап (1940 – 1960-е гг.) ознаменовался отказом Н. И. Конрада от конкретно-исторических исследований. Большинство работ данного периода, затрагивают проблемы языкознания, истории литературы и философской мысли, сравнительного литературоведения, культуры в целом. Они отразили устойчивый интерес ученого к изучению социокультурных и социально-психологических факторов, стремление найти в них основу для преодоления жесткого экономического детерминизма формационной теории.

Идея «преодоления» ограничений имеющихся теорий, а не простого отказа или кардинального разрыва с ними – выражала принципиальную позицию Н. И. Конрада. Являясь сторонником «комплексного востоковедения», он подчеркивал, что новые теории не отвергают полностью предшествующие, они либо включают её в себя, либо устанавливают ограниченную область применения. Пытаясь найти основу для поиска единства, смысла, прогресса в истории и возрождения морально-нравственных императивов в общественной и политической жизни, Н. И. Конрад обратился к человеку. Его взгляд на культурно-историческое развитие человечества – эта одна из крупных попыток историко-теоретического переобоснования гуманистических ценностей.

Н. И. Конрад является создателем оригинальной глобально-стадиальной концепции культурно-исторического развития, главная идея которой – идея единства, целостности бытия человечества как биосоциальной «метасистемы». Присущий человеческой природе внутренний императив к самопознанию был тем механизмом, который лежал в основе эволюции данной «метасистемы». Это создавало основу для рассмотрения истории человечества как смены доминирующих парадигм мышления, задающих на каждом этапе базовые рамки его интеллектуального, морально-нравственного и со-

циального поведения, отраженных в культуре. При этом гуманистические ценности олицетворяли не только квинтэссенцию мировоззрения и мироощущения эпохи, но и являлись нормативными регуляторами биосоциального диалога, а, через природу человека, и эволюции природы.

Вклад Н. И. Конрада в советскую историческую науку и востоковедение можно считать весьма существенным. С позиции сегодняшнего дня очевидно, что в целом глобально-стадиальный подход ученого, в силу проблемной манеры его подачи, сохранения марксистской терминологии, не получил должного развития. Однако данный факт не означает того, что все теоретические положения Н. И. Конрада оказались неправомерными. Предпринятая им попытка рассмотрения культурно-исторического процесса, безусловно, заслуживает пристального внимания и всестороннего изучения не только с точки зрения истории развития советской гуманитарной мысли, но и современного направления глобальной истории.

Его концепция содержала ряд важных методологических подходов и идей, которые были способны обогатить научную базу, как отечественных историков, так и гуманитариев в целом. Взгляд на человечество как единой биосоциальной «метасистемы», являющийся своеобразным ядром его культурно-исторической концепции, актуализировал применение целостного и субстанционального подходов для историко-теоретических исследований.

В рамках концепций - мирового, восточного, китайского Возрождения, «автохтонных» и «отраженных» Ренессансов - Н. И. Конрадом доказывалось, что существование и сохранение цивилизационной специфики, являлось необходимым условием развития «метасистемы». Актуализировалась их функциональная значимость как на отдельной стадии культурно-исторического развития, так и в процессе эволюции. Показывалась плодотворность методологического синтеза между стадиальным и структурно-системным подходами, тем самым декларируя важность изучения взаимосвязей в культурно-историческом процессе.

Субстанциональный подход позволял Н. И. Конраду утверждать объективный характер гуманизма как ценностно-целевой структуры и его значимую роль как системообразующего фактора, что позволяло произвести переоценку исторической роли и общественной значимости интеллигенции; рассматривать переходные периоды, связанные с социальными кризисами, как органические структурные элементы развития «метасистемы».

Культурно-историческая концепция Н. И. Конрада несет на себе яркий отпечаток своего времени. Она отразила атмосферу историко-теоретического и духовного поиска советской интеллигенции. В ее рамках были обозначен ряд идей и концептуально-методологических подходов, которые могут быть актуализированы в условиях современного методологического поиска.

Основные опубликованные работы по теме диссертации:

Статья в ведущем рецензируемом журнале

1. Бадаев Е. В. Роль Н. И. Конрада в развитии советского востоковедения в 1940-е годы [Текст] // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2006. № 6.2. - С.151-154.

Статьи в научных сборниках

2. Бадаев Е. В. К вопросу об «автохтонных» и «отраженных» ренессансах в работах Н. И. Конрада [Текст] // Материалы XXXIX международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Востоковедение. – Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2001. - С.9-10.

3. Бадаев Е. В. Московская группа Института востоковедения АН СССР и Н. И. Конрад [Текст] // Сборник трудов молодых ученых Кемеровского государственного университета, посвященный 60-летию Кемеровской области. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. Вып.3. Т.1. - С.72-75.

4. Бадаев Е. В. Отечественная школа классического востоковедения в 20-40-х гг. XX в. [Текст] // Ученые записки факультета истории и международ-

ных отношений Кемеровского государственного университета. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. Вып.2. - С.199-203.

5. Бадаев Е. В. Н. И. Конрад: гражданская позиция в тоталитарном обществе [Текст] // Политическое насилие в исторической памяти Германии и России: сб. научных статей. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. - С.29-41.